

Глава 85. Это та самая наложница Ма, которая отравила меня?

Перевод: Sv_L

Нин Сюэянь неожиданно столкнулась на дороге с наложницей Ма.

Глядя на изящную наложницу Ма, приветствующую ее, Нин Сюэянь отступила назад с холодной улыбкой на лице и сказала:

- Это та наложница Ма, которая отравила меня? Она выглядит довольно хрупкой!

Старая тетка Цинь, которая сопровождала Нин Сюэянь в Яркий Морозный Сад, чтобы взять кое-какие вещи, также осторожно отступила назад, нахмурившись.

Слова Нин Сюэянь были резкими и заставили наложницу Ма почувствовать себя униженной. Она недоверчиво посмотрела на Нин Сюэянь. Наложница Ма никогда не встречала Нин Сюэянь раньше. Но она случайно дважды видела пятую мисс издали и чувствовала, что Нин Сюэянь была истощенной девушкой. Она не ожидала, что Нин Сюэянь унижит ее сразу же, как только они встретятся.

- Пятая юная леди, я так ошиблась с вашим лекарством... Пожалуйста, простите+ меня. - Наложница Ма встала, держась за своих служанок, и снова поклонилась Нин Сюэянь, стараясь продемонстрировать раскаяние.

- Я не отважусь принять твои извинения. Из-за недоразумения ты посмела подсыпать яд в мое лекарство, что чуть не убило меня. Если я в следующий раз случайно обижу тебя, ты можешь со злости отравить весь Яркий Морозный Сад.

На лице Нин Сюэянь отразился сарказм, и ее взгляд упал на красивое лицо наложницы Ма.

Под пристальным взглядом Нин Сюэянь наложница Ма почувствовала, что почти утонула в бесконечной темноте, и тут же неосознанно отвела взгляд.

- Это, пятая юная леди... это моя вина. Пожалуйста, простите меня. Если вы не простите меня, я... Я буду стоять здесь на коленях вечно. - Наложница Ма вдруг упала на колени, в слезах склонила голову и тяжело ударилась лбом о землю.

В любом случае, все подумали бы, что Нин Сюэянь зашла слишком далеко, если бы увидели беременную наложницу Ма, стоящую здесь на коленях со склоненной головой и искренне просящую прощения у Нин Сюэянь.

Увидев это, тетка Цинь слегка нахмурилась.

Нин Сюэянь спрятала холод и безразличие на своем лице. Она подошла поддержать наложницу Ма с легкой улыбкой на лице.

- Наложница Ма, что ты делаешь? Ты удивила меня больше, чем я заслуживаю.

Хотя Нин Сюэянь сказала это с улыбкой, наложница Ма не осмелилась расценить ее слова как шутку. Она встала, схватила Нин Сюэянь за руки и сказала со слезами на глазах:

- Пятая юная леди, Я... Я была такой душой. Как... как я могла подумать, что вы приказали прислуге унижить меня? Я...

Наложница Ма была очень печальна и рыдала, закрыв лицо платком.

Тетка Цинь подошла и поддержала наложницу Ма, одновременно утешая ее:

- Наложница Ма, берегите себя. Независимо от того, что вы сделали, теперь ваше здоровье является самым важным.

У Нин Цзуаня был только один сын, поэтому мадам вдова уделяла большое внимание беременной наложнице Ма и даже простила наложницу Ма за попытку убийства пятой мисс поместья герцога-защитника. Это показывало, что мадам вдова очень хотела иметь еще одного внука.

- Наложница Ма, твое здоровье очень важно. Береги себя и не бегай вокруг. Если что-то случится, кто посмеет взять на себя ответственность? - Нин Сюэянь показала свою заботу наложнице Ма, спокойно забирая свои рукава из рук наложницы Ма.

Наложница Ма перестала плакать, опустила платок и искренне пригласила Нин Сюэянь, как будто она действительно хотела развеять свою прежнюю вражду с ней:

- Пятая юная леди, через пять дней у меня день рождения. Первая мадам так добра, что устроит мне праздник. Я надеюсь увидеть вас тогда.

- О, мама отпразднует твой день рождения. Неудивительно, что в саду недавно поставили сцену. Там будет выступать театральная группа? - с улыбкой спросила Нин Сюэянь.

По пути Нин Сюэянь встретила несколько чужаков и намеренно избегала их. Служанка сказала ей, что они строят сцену. Нин Сюэянь не могла вспомнить счастливого события, которое они собирались отпраздновать, но теперь она узнала, что они собирались отпраздновать день рождения наложницы Ма. Конечно, день рождения наложницы должен

отмечаться именно с таким размахом. Казалось, что наложницу Ма очень ценила вся усадьба генерала.

- Да. Первая мадам сказала, что я должна быть счастлива каждый день, потому что я беременна и мне нужно забыть о несчастьях прошлого. Она пригласила театральную труппу, чтобы порадовать меня и сделать меня счастливой, - тихо объяснила наложница Ма, глядя на Нин Сюэянь сквозь слезы.

Наложница Ма была действительно красива. Неудивительно, что Нин Цзуань так любил ее, и в последнее время почти каждый день оставалась ночевать в ее дворике. И он даже упрямо проигнорировал тот факт, что наложница Ма отравила его родную дочь, желая убить ее.

- Приглашена ли Весенняя театральная труппа? Я слышала, что некоторые актеры этой театральной труппы очень хорошо поют, - небрежно спросила Нин Сюэянь.

Улыбка наложницы Ма вдруг стала жесткой, а ее руки, мнувшие носовой платок, невольно задрожали. И в ее глазах вспыхнула паника. Но затем она сказала, двигаясь, чтобы скрыть свою ошибку:

- Да... Вы также знаете Весеннюю театральную труппу.

- Я их совсем не знаю. Но экономка Хань отправилась в деревню и узнала кое-что интересное о Весенней театральной труппе. Я не подозревала, что это было кое-что настолько забавное, пока она не сказала мне... - тихо произнесла Нин Сюэянь, глядя на лицо наложницы Ма. - Как-нибудь на досуге мы сможем поговорить об этом.

Поскольку наложница Ма хотела зарыть топор войны, было вполне естественно, что однажды они побеседуют. Но вместо того чтобы обрадоваться, наложница Ма испугалась и побледнела.

- Пятая юная леди, я сейчас собираюсь поблагодарить мадам вдову. Так что у меня нет времени сопровождать вас. Через пять дней я приглашаю вас прийти и тогда мы сможем поговорить.

- Моя мать так добра к тебе. В этом поместье никто не был удостоен таких же почестей, как ты. Ты нравишься не только моему отцу, но и моей матери, - слегка улыбнулась Нин Сюэянь. Она не остановила наложницу Ма, но сделала два шага назад и произнесла эти многозначительные слова.

Услышав это, когда она собиралась уходить, наложница Ма споткнулась и чуть не упала.

- Да что с вами такое? - настойчиво спросила тетка Цинь.

Мадам вдова придавала большое значение ребенку, которого должна была родить наложница

Ма, так что с наложницей Ма ничего не должно было случиться.

- Ничего. Я просто споткнулась. Пятая мисс, прощайте! – объяснила наложница Ма.

Затем она поспешила со своими служанками в Сад Ярких Облаков, дворику первой мадам, как будто за ней гнались бешеные псы.

Увидев наложницу Ма, идущую так быстро, тетка Цинь испугалась, что та упадет. Глядя на спину наложницы Ма, обескураженная тетка Цинь с сомнением спросила:

- Что стряслось с наложницей Ма?

- Даже не знаю. Может быть, она вспомнила о чем-то важном и спешит рассказать маме, поэтому так торопится. Увы, как она теперь может так быстро ходить? А вдруг она случайно с кем-нибудь столкнется?

Нин Сюэянь небрежно улыбнулась и направилась в свой Яркий Морозный Сад вместе с теткой Цинь.

За несколько дней до этого Минг Фэйюн попросил несколько старых предметов своей младшей сестры. Так что сегодня, когда Нин Сюэянь утром посетила мадам вдову, та вспомнила об этом и отправила тетку Цинь принести эти вещи из Яркого Морозного Сада.

Тетка Цинь широко улыбнулась и сказала добрые слова в защиту наложницы Ма:

- Да, наложница Ма действительно безрассудный человек. Иначе, как она могла доставить столько хлопот? К счастью, с вами все в порядке. Врач сказал, что вы поправитесь, если будете больше отдыхать и принимать более питательную пищу.

Но была ли Нин Сюэянь действительно в порядке? Если бы эта Нин Сюэянь была прежней Нин Сюэянь, она бы уже умерла!

Мадам вдова и ее приспешники все больше и больше врали и не краснели.

К счастью, сейчас девушка никуда не торопилась. Поскольку мадам Линг хотела всем показать важность беременной наложницы Ма, Нин Цзыянь должна была вернуться домой на празднование.

Мадам Линг и наложница Ма задумали подставить Нин Сюэянь за пять дней? К сожалению, идеального плана у них не было, и ошибка мадам Линг была прямо у нее перед носом.

«Мадам Линг, я надеюсь, что вы сможете перенести то, что произойдет», – злорадно подумала Нин Сюэянь.

– Да, наложница Ма, кажется, открытый и честный человек. Неудивительно, что она так нравится моей матери. Люди подумают, что они сестры, если не знают их отношений! – сказала Нин Сюэянь с улыбкой на лице.

Видя, что Нин Сюэянь улыбается, когда говорит о наложнице Ма, тетка Цинь решила, что девушка простила наложницу Ма.

– Да. Но в любом случае, она сделала что-то не так и причинила вам боль. После того, как она родит ребенка, ее заставят извиниться перед вами. Мы не можем пренебрегать вами.

Тетка Цинь видела, что недавно сделала Нин Сюэянь, и ясно знала, что эта девушка больше не была безропотной пятой юной леди. Тетка Цинь раньше была горничной юной леди Минг и приехала сюда, когда будущая мадам вдова вышла замуж в поместье Нин. Позже, она стала одной из наперсниц хозяйки.

Старая тетка Цинь жила в поместье герцога-защитника уже много лет, поэтому она хорошо знала Минг Фэйюна. Теперь Минг Фэйюн вернулся в столицу, и пятая юная леди больше не была беспомощной, так что она стала заискивать перед Нин Сюэянь.

– Нет никакой необходимости наказывать ее. Это было просто недоразумение, – сказала Нин Сюэянь с улыбкой на лице, небрежно махая рукой.

Через несколько минут они подошли к Яркому Морозному Саду. Нин Сюэянь распорядилась, чтобы экономка Хань упаковала некоторые старые украшения и одежду мадам Минг, а затем поручила тетке Цинь передать их Минг Фэйюну.

Когда тетка Цинь ушла, тетушка Хань не могла сдержать слез, держа открытую шкатулку с драгоценностями.

В шкатулке для драгоценностей осталось всего несколько украшений, и большинство из них были серебряными. Кто мог поверить, что мадам Минг, родившаяся в знатной и богатой семье, не оставила никаких драгоценных украшений?

– Юная леди, раньше здесь было полно дорогих ювелирных украшений. Позже... некоторые были взяты мадам Линг, а некоторые были обменены на лекарства для вас, – печально проговорила тетушка Хань, протягивая руки, чтобы вытереть слезы с лица.

Как она могла не рассердиться, когда ее почтенная и великолепная барышня дожилась до такой нищеты?

- Тетя Хань, не плачь. Они вернут все, что забрали. Только сейчас не самое подходящее время поднимать этот вопрос, - спокойно произнесла Нин Сюэянь, стоя у окна и глядя на пасмурное небо. Но никто не видел холода и жажды крови в ее черных бездонных глазах.

Глядя на тощую спину юной девушки, экономка внезапно почувствовала печаль. Кто бы мог подумать, что пятая барышня была единственной дочерью законной жены, а старшая мисс и старший наследник были просто незаконнорожденными детьми?

- Тетушка Хань, не печалься. Они скоро все вернут! - Нин Сюэянь усмехнулась и утешила заплаканную экономку, как будто могла видеть выражение лица старой служанки.

.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/638202>